

РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БАНКОВ ДАННЫХ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье раскрывается роль современных цифровых территориальных банков данных в жизни территориальных общественных систем Тюменской области (без автономных округов)

Ключевые слова: территориальный банк данных, территориальный банк знаний, территориальная общность людей, геопортал, векторные слои, верификация данных

J. Petrov, petrov19811201@mail.ru, Tyumen State University, Tyumen, Russia

THE ROLE OF TERRITORIAL DATA BANKS IN THE STATE DEPARTMENT OF THE TYUMEN REGION

The article reveals the role of modern digital territorial data banks in the life of the territorial public systems of the Tyumen region (without autonomous okrugs)

Keywords: territorial data bank, territorial knowledge bank, territorial community of people, geoportal, vector layers, data verification

Тюменская область (без автономных округов) является одним из немногочисленных регионов-доноров страны. В основе данного статуса, безусловно, находится природно-ресурсный потенциал – нефтедобыча в рамках Уватского проекта, но, параллельно, здесь сформирован и сопутствующий нефтегазохимический комплекс и профильное машиностроение, самодостаточным становится агропромышленный комплекс. По мере диверсификации производства, а также и изменения налогового регулирования в пользу федеральных отчислений, возрастают риски возникновения конфликтных ситуаций между различными видами природопользования, и, следовательно, возрастает роль госуправления территориальным развитием. В качестве данных примеров для Тюменской области можно привести следующие территориальные наложения [7]: нефтяные и торфяные месторождения, лесопользование и нефтедобыча, традиционное природопользование (коренные малочисленные народы Севера – КМНС) и недропользование и т.д. Особняком стоит риск утраты экологической безопасности внутри территориальной общественной системы [11].

В условиях наличия значительного количества заинтересованных в использовании природно-ресурсного потенциала территории, усиления роли общественного мнения стейк-холдеров медиатором на этом поле может выступать только государство. Последнее, принимая третейские

решения, должно быть информационно и научно обеспеченным, при этом в вопросах финансово-экономических оценок оно должно быть последовательным [4].

В качестве примеров на местном уровне можно привести следующие ситуации. Непосредственно в Тюменской области нефтедобыча осуществляется только в Уватском районе, но при этом напрямую в местный бюджет поступление нефтяных доходов не происходит в рамках действующего налогового регулирования, а рабочая сила, преимущественно, вахтовое население. В результате, присутствие нефтедобывающего производства на территории муниципалитета ничего, кроме экологических рисков и конфликтов в природопользовании местному обществу не приносит. Вместе с тем, на территории муниципалитета находятся торфяные месторождения – одни из крупнейших по потенциалу (как по общим запасам, так и по скорости образования, так и по удобству инфраструктурного расположения) в мире, освоение которых более привлекательно для территориальной общности людей [1]. Другой пример, нахождение немногочисленных ареалов обитания демьянских ханты в пойме р. Демьянки с общей численностью около 100 чел., осуществляющих традиционное природопользование [5].

При этом государство является собственником исчерпывающей информации для проведения комплексных инвестиционных расчетов. Есть сведения по геологи-

ческим запасам и ресурсам месторождений полезных ископаемых. По месторождениям в промышленной эксплуатации установлены коэффициенты извлечения нефти (КИН), газа (КИГ), конденсата (КИК) и т.п. Есть приведенные стоимостные оценки сырья и время извлечения горной ренты, а также ожидаемые характеристики экологического ущерба. С другой стороны, есть возможности для расчета рыночной стоимости производимых товаров: на данной территории сформировавшейся территориальной общностью людей на протяжении неограниченного времени (ягоды, грибы, лекарственное сырье и древесно-ресурсные продукты, дичь, экосистемные услуги и т.п.). Современные инженерно-телекоммуникационные сети позволяют производить такие комплексные оценки с привязкой к конкретной местности [3]: когда ущерб оценивается реальный, а не гипотетический, с учетом формирования в условиях тундры и северной тайги мегалополисов. Результатом является территориальный банк данных, либо территориальный банк знаний, если мы рассматриваем производство вторичной и третичной информации.

Активом территориального банка данных следует считать информацию, которая в дигитализированном виде оперативно доступна пользователю в нужном формате. Для принятия управленческого государственного решения к данным предъявляется ряд требований, несоблюдение которых девальвирует ликвидность банка. Перечислим их: легитимность, актуальность, полнота, корректность, соотносимость [9]. По всем из перечисленных параметров требований в условиях современных государственных правоотношений в Тюменской области присутствуют существенные сложности.

Проблемы с легитимностью возникают по причине наличия альтернативных государственных сведений, когда по одной и той же характеристике сведения предоставляет несколько агентов. Например, отдельно предоставляются сведения по полигонам отходов производства и потребления департаментом недропользования и экологии, отдельно – сведения по ветеринарным объектам обращения с отходами управлением по ветеринарии. К этому следует прибавить использование выборочных исследований, которые в условиях существенно дифференцированной территории Тюменской области с автономными округами не дают корректного представления ситуации [9].

Актуальность, полнота, корректность – неисполнение данных требований приводит к возникновению версионности одних и тех же данных, что в последующем приводит к искажению полученных результатов исследований, утрате верификации сведений на исходном этапе. В государственном управлении это имеет особое значение, особенно, в кризисных ситуациях. Ее достижение возможно эффективно только в том случае, если она в территориальный банк данных поступает непосредственно из ведомственной информационной системы-первоисточника. В качестве примера можно привести внедрение системы мониторинга лесопожарной обстановки на основе взаимодействия ряда ведомственных информационных систем в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре. Здесь выполнено аккумулирование оперативных данных в Территориальной информационной системе (ТИС Югры) обеспечила позиционирование лесных пожаров в текущем времени, их характеристики и потенциальные угрозы [8] с учетом расчетных параметров для ввода чрезвычайной ситуации (ЧС). В этом случае муниципальные и региональные органы власти решение о вводе ЧС принимают с учетом фактической ситуации и полной оценки существующего положения дел (направление ветра, категоричная оценка лесного пожара, нахождение водных препятствий на пути лесного пожара и т.д.). Полнота и корректность также играют немаловажную роль! Одним из актуальных примеров является перерасчет оплаты за коммунальную услугу для граждан за обращение с отходами [2].

Наиболее важной характеристикой данных является сопоставимость сведений между собой. Отсутствие согласованности данных между собой приводит к большинству неэффективных результатов деятельности государственных и муниципальных менеджеров. Наиболее опасны проявления информационного вакуума в кризисных ситуациях. Например, отсутствие согласованных границ населенных пунктов не позволяет производить создание защитных полос по контуру лесных поселков, что в условиях высокой лесопожарной опасности в летний период усиливает риски пожаров поселений Тюменской области. К этой же категории рисков можно отнести и инвестиционные риски застройщиков, когда вследствие уточнения границ особо охраняемых природных территорий ранее свободная от сервитутов земля становится частью регионального

заказника, либо его охранной зоны [9].

Само функционирование территориального банка данных эффективно в соблюдении предметного географического контроля со стороны его администратора (оператора, уполномоченного органа). Это заключается в проведении верификации данных, валидации производственных процессов, кастомизации сведений под определенные запросы общности, автоматизации алгоритмов управленческого решения, включая настройку использования искусственного интеллекта. Все эти процессы основаны на применении инструментов цифровой географии, как основы территориальности цифровой экономики. Позиционируемое управление территорией на основе ее цифрового двойника, в формате 3D, либо 4D (с учетом изменений во времени) в комплексном проекте позволяет проводить апробацию решений внутри определенной территориальной общественной системы, а потом, после страхования всех выявленных на этом этапе рисков, вводить его в реальном мире [6].

В Тюменской области правительством области был спроектирован и реализован аналог территориального банка данных [10], сформированных на базе Геоинформационной системы (геопортал), но при этом он не стал действенным механизмом государственного управления. На наш взгляд, целесообразно обозначить причины положения вещей:

- отсутствие публичности сведений по поставкам информации (так и не были опубликованы параметры передаваемой информации ответственными исполнителями поставщиков данных по актуализации, полноте, должностным исполнителям и т.п.), что предполагает только интуитивное предположение пользователем поставщика векторных и атрибутивных данных определенного слоя;

- ведомственный подход в формировании геопортала, проявившийся в образовании нескольких десятков несвязанных друг с другом тематических карт, исключающих возможность сопоставлять сведения в границах одного геоинформа-

ционного проекта (а это наиболее существенное преимущество территориальных банков данных);

- отсутствие свободных параметров доступа в поставщики сведений геопортала со стороны общественных и научных организаций, которые смогли бы стать модераторами в сфере потребляемых и значащих для них информационных сведений.

Очевидно, что при наличии таких недостатков, потребители становятся заложниками поставщиков информации, их ответственности и оперативности. Никакой здравомыслящий инвестор не будет обращаться к такому территориальному банку данных, а пойдет (если пойдет) стандартным бюрократическим ведомственным путем. А это время, а это – деньги, а это – снижение инвестиционной привлекательности. Несмотря на столь печальное положение, все пришло бы в рабочее состояние, если бы региональное Правительство все представление результатов своей деятельности осуществляло бы в составе геопортала. И, напротив, все свои расчеты использовало бы только на основе сведений геопортала. В этом случае все настройки по информационной части, по организационным правоотношениям легко были бы достигнуты, после первого взыскания с регионального менеджера.

Таким образом, роль территориальных банков данных для такого сложноустроенного субъекта РФ, как Тюменская область, нельзя недооценить. Технические и технологические инструменты имеются, прежде всего, благодаря географическим исследованиям. Загвоздка – в последней миле, в практическом внедрении полученных исследовательских результатов. Высокая роль территориальных банков данных со временем будет только возрастать, в противном случае, все разговоры про цифровую экономику останутся полем для теоретической полемики, а не реальным инструментом улучшения качества жизни для определенной территориальной общественной системы.

Библиографический список

1. Брехунцов А.М., Петров Ю.В. Есть ли жизнь после нефти: природопользование в границах Обь-Иртышского бассейна // Водные ресурсы – основа устойчивого развития поселений Сибири и Арктики в XXI в. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. С. 63-69.

2. В Тюменской области тариф на вывоз мусора для населения снизят // Информационное агентство «Тюменская линия». <https://t-l.ru/266101.html>. Дата последнего посещения: 23.02.2020.
3. Петров Ю.В. Географическое моделирование диверсификации экономики сырьевого региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. №4. С. 22-29.
4. Петров Ю.В. Геоинформационные ресурсы формирования имиджа Тюменской области // Aus Sibirien – 2017. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2017. С. 88-92.
5. Петров Ю.В. Пути разрешения проблем межмуниципального геоинформационного взаимодействия // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-деинтеграционных процессах. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. С. 407-410.
6. Петров Ю.В. Стратегическое комплексирование традиционного природопользования КМНС и технологичной экономики для устойчивого развития Сургутской территориальной общественной системы // Электронный научно-практический журнал «Культура и образование». 2014. №1. С. 49.
7. Петров Ю.В. Территория Юга Тюменской области как объект исследования инвестиционного климата региона // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. №3. С. 96-102.
8. Петров Ю.В., Тимербулатов Ф.Т. Информационное обеспечение сбалансированного социально-экономического управления природопользованием на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Горные ведомости. 2012. №8. С. 68-71.
9. Петров Ю.В. Экономико-географическая оценка инвестиционной привлекательности территории Юга Тюменской области. Пермь: Пермский государственный университет. 2010. 243 с.
10. Постановление Правительства Тюменской области от 26.10.2015 №487-п «О геоинформационной системе Тюменской области»
11. Шарыгин М.Д. Основные проблемы экономической и социальной географии. Пермь: Изд-во ПГУ, 1997. 272 с.